

Мояк Коссовичева 1977 11авг

МОИ ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ

Рассказывает заслуженная артистка РСФСР
Валентина ВЛАДИМИРОВА

ПЯТЬДЕСЯТ Маррий и Катерин, Полин и Клавдий, Марф и Авдотий — моих дорогих женщин — пришли к людям с экрана. Их называют обычно «эпизодические персонажи». Что ж, это верно. Большинству из них отпущено совсем немного экранного времени, а уж слов и того меньше. Но суть нашего актерского дела, по-моему, вот какая — протоптать дорожку к сердцу зрителя, войти в его жизнь живым человеком.

Я родилась и выросла на Кировоградщине, в селе Васильевке. На моей памяти — война, оккупация. Сколько силы нашлось и открылось в людях, сколько веры.

Помню, как освободили село от фашистов и начали мы строиться. Босые, раздетые, голодные, а село подымали! Помню, как пели наши солдатики, превозмогая боль, тоску. А ведь у скольких сыновья и мужья домой не вернулись!..

Наверное, тогда и родилось во мне преклонение перед силой народного духа, перед его мужеством. И теперь в каждой роли я хочу говорить об этом.

В фильме Ю. Нагибина и А. Салтыкова «Председатель» я сыграла Полину Коршикову. Роль маленькая. В памяти я вернулась к тем самым первым послевоенным годам, когда приходилось обездоленным войной женщинам пахать землю в ярме со скотиной. Но они выдюжили. Нашлись у них силы запеть озорную частушку. Пела Поля Коршикова о

бами, своими корнями. Я много знала таких людей и всякий раз удивлялась и восхищалась ими. О них принято говорить «простые». Нет, не простые у них характеры и жизнь. У каждой — своя радость, своя беда, своя любовь, своя печаль...
Я родилась и выросла на Кировоградщине, в селе Васильевке. На моей памяти — война, оккупация. Сколько силы нашлось и открылось в людях, сколько веры.

счастье, понимая, что прошлого не вернуть, и все-таки надеясь в душе на лучшее. Как жить без надежды?

Ни в жизни, ни в искусстве я не принимаю ущербности. Мы обязаны нести людям духовное здоровье, ведь испокон веков земля держится на духовно здоровых людях. Так я и старалась сыграть Авдотью в «Простой истории», Лизу в «Женщинах», Мотрю в фильме «Сумка, полная сердец».

Была у меня роль в картине «Самый длинный поезд». Играла я там тетю Пашу, обыкновенную женщину с чистой и ясной душой, которыми богата Россия.

Сколько писем пришло ко мне после этого фильма... Орловские писали,

что у них такие тети Пашки живут, тюменские — у них, вологодские — тоже у них... Словом, всюду мою героиню узнавали.

У актера теплеет на душе, когда его работа оказывается близкой и нужной людям.

— Вы ни разу не сказали: моя самая любимая роль...

— Их, пожалуй, две... Многие, многие годы — и по сей день — эталоном, по которому я равняю свои новые работы, стала для меня Екатерина Ивановна в картине «Все начинается с дороги». Именно тогда впервые мне удалось рассказать о сложной борьбе в душе человека, о том хорошем, что побеждает в этой борьбе.

Моя героиня пришла на строительство дороги подзаработать немного денег,

пришла со своей коровой: не пропадать же зря молоку, и на строительство покупатели найдутся... Но вот пропали у Екатерины Ивановны деньги. Как же она подозревает, всех обвиняет, требует...

Она такая, но она и другая. Когда через несколько дней находят ее деньги и она признается в этом бригаде с печальной, растерянной улыбкой. Стыдно, никуда не денешься!

Мне виделась в этой женщине и ее ограниченность, но сильнее оказалась ее внутренняя честность, нежелание жить с грехом на душе по отношению к людям. В этом была правда характера.

И другая любимая роль... Я снималась в картине «Три дня Виктора Чернышева». Эту работу

я обращала прежде всего к сегодняшним девятнадцатилетним. И к их матерям.

Я играла мать Виктора. Роль — вся как вскрик! От боли за сына. Весь смысл жизни этой потерявшей мужа на фронте женщины — в сыне, в него вложены все силы, на него обращены все надежды. А сын попал в милицию. Последняя фраза матери Виктора в картине: «Как же мне теперь жить, Витя?». В этих словах и боль, и испуг, и растерянность. Роль драматическая, как и судьба матери Чернышева. Но я уверена, что сыновья не могут не отозваться на боль матери. И не ошиблась. Сужу по письмам, которые ко мне приходили: в них и покаяния, и просьба о совете, и поддержка, будто я не актриса, а мать Виктора на самом деле.

— Скоро на экраны страны выйдет фильм «Белый Бим Черное ухо». Расскажите о вашей роли.

— Этот фильм не только о собаке — он о людях. Об их отношении друг к другу. А еще фильм о добре и доверии. И о том, как в общем-то неуютно живет на свете людям, к которым теряют доверие даже собаки...

Вот я как раз играю такую женщину, омерзительную в своей сущности.

— Вам часто приходится бывать в кругу колхозниц, работниц — словом, среди своих героинь?

— Очень часто. Я прихожу к ним вовсе не для того, чтобы «изучать жизнь» и копировать ее на экране. Копия никогда не может стать настоящим искусством. Важно постигнуть смысл жизни человека, определяющий все его поступки.

Не всегда мы этого добиваемся, не всегда отвечаем должным образом на то, что нам вверено. Порой отстаем мы от своих героев, причем не только воспроизводим их внешний облик по старинным моделям, а — что куда хуже — навязываем им стереотип в мыслях и отношениях. В лучшем случае пытаемся догнать их. А ведь нам положено вести людей за собой, и они того ждут.

Я убеждена, что жизнь каждого из нас имеет определенное общественное значение. Тем более важно художнику, актеру воспитать в себе чувство ответственности за свое дело: ведь каждое слово артиста, каждая мысль рассчитаны на восприятие миллионов людей.

Поэтому наши слова, наши герои должны быть достойны тех, кому мы все это адресуем.

Беседу вел
С. ИВАНОВ.

— Валентина Харлампиевна, чем близки вам ваши героини?
— Близки своими судь-